

Эта комната, вероятно, была основным местом активности ребёнка. Внешняя часть дома была обновлена, но внутри сохранилась деревянная структура. Деревянная мебель и пол, который скрипел, словно вот-вот развалится, дополняли обстановку. На деревянных полках были нагромождены книги, некоторые из них были связаны и лежали в углу. На письменном столе стоял ноутбук, а у окна располагалась односпальная кровать. Над изголовьем висел старый подсвечник, который, вероятно, раньше использовался для настенных ламп, но в наше время его наличие казалось несколько неестественным. Рядом с кроватью стояла тумбочка, на которой лежала рамка с фотографией, несколько книг и ваза с лилиями. Раны на теле ребёнка уже почти зажили, но на его груди... была встроена чёрная каменная глыба.

Недавний инцидент, когда монстр навалился на ребёнка, оставил его тело в ужасном состоянии. Казалось, даже глаза вылетели из орбит, но теперь всё восстановилось.

Наконец монстр был пойман, хотя и мёртв. Повернувшись, Я увидел, как ткани тела возвращаются на место, что слегка напугало его.

Способность к бессмертию встречается крайне редко.

Этот дом уже давно привлекал внимание Я. Монстр оказался более терпеливым, чем ожидалось, поэтому Я задержался в этом городе на длительное время. В доме был установлен защитный барьер, но его можно было заметить только вблизи. В этом мире подобные барьеры не редкость, большинство из них остались от предков или богов-хранителей, так что Я не придал этому особого значения.

Однако, войдя в дом, Я понял, что ситуация может быть сложнее, чем он предполагал.

Когда Чэньюнь очнулся, он обнаружил себя в постели, будто всё происходящее было лишь сном. Едва он успел облегчённо вздохнуть, как у двери появился ребёнок, одетый в странную, необычную одежду с множеством кожаных застёжек.

Он молча стоял у входа.

— Ты алхимик? — спросил Я, заметив, что Чэньюнь пришёл в себя.

Лицо ребёнка, хотя и выглядело юным, выражало серьёзность, что казалось слегка забавным. Однако его глаза с вертикальными зрачками, как у кошки, сверкали, словно золотистые песчинки.

— ...О чём ты говоришь?

— Вчера был активирован алхимический круг. Ты этого не знаешь? — ребёнок усмехнулся. — Ну конечно, откуда тебе знать? Откуда ты украл Философский камень?

— Какой Философский камень? — Чэньюнь был ошеломлён вопросом. Его ум был переполнен воспоминаниями о вчерашнем сне.

— Камень у тебя на груди.

Чэньюнь посмотрел вниз и увидел, что на его обнажённой груди встроено чёрный агат, излучающий слабое красное свечение.

— !!!

— Это и есть Философский камень, — ребёнок подошёл ближе. — В таком случае я заберу его.

Он схватил край камня, пытаясь вырвать его из тела.

Боль от разрыва плоти заставила Чэньюнь инстинктивно сопротивляться. Однако, несмотря на внешность ребёнка, его сила была невероятной.

— М-м! — Слёзы покатались по щекам Чэньюня.

Боль.

Невыносимая боль, словно его сердце вырывали из груди.

Я заметил, что чем сильнее он пытался вырвать камень, тем глубже он уходил внутрь. Камень, казалось, обладал инстинктом самосохранения. Это был зловещий артефакт, и непонятно, как он оказался здесь. Но это не имело значения — нужно было просто извлечь его.

— Прекрати!

Лилия в вазе на тумбочке взорвалась, и её стебли, словно змеи, устремились к Я. Лево́й рукой он нарисовал в воздухе треугольник, и появился маленький красный круг с замысловатыми узорами и незнакомыми символами. Огонь поглотил стебли.

— У Философского камня есть такие способности? — Я слегка прищурился.

Кровь сочилась из ран на груди Чэньюня.

— Пожалуйста, не... — Чэньюнь схватил правую руку Я, рыдая. — Не убивай меня...

— Ты уже мёртв, разве нет? — тихо произнёс Я. — Почему ты хочешь жить?

— ...Нет, я не хочу умирать...

Слёзы затуманили зрение Чэньюня.

Я вздохнул, глядя на этого умоляющего ребёнка.

— ...Я могу тебя предупредить: если ты не освободишься сейчас, в будущем ты будешь умолять о смерти.

— Пожалуйста... отпусти меня.

Я отпустил руку, и чёрный камень, словно проглоченный жадностью, исчез в груди Чэньюня, не оставив следов.

Философский камень стал его сердцем.

Такого никогда не случалось раньше. Философский камень сам по себе был зловещей вещью, не говоря уже о том, что... вероятно, чёрный камень скрывал внутри себя Философский камень? Иначе откуда взялся бы такой большой камень?

Чэньюнь тяжело дышал, сидя на полу.

Я посмотрел на сгоревшие лозы.

Этот человек, должно быть, обладает способностями... Да? Ведь никто никогда не получал сил от контакта с Философским камнем. Кроме того, при входе в этот дом ощущался барьер. Если бы этот человек не был на грани смерти, Я бы не смог войти.

Взгляд Я переместился на стол, где стояла простая деревянная рамка с фотографией. На снимке была женщина в больничном халате, с кислородной маской, слабо открывающая глаза. Рядом с ней стоял человек, держащий новорождённого ребёнка.

Хм...

Наверное, это мать.

— Кто ты такой? — Чэньюнь схватил телефон и забился в угол, дрожащими пальцами пытаюсь набрать номер. — Я уже вызвал полицию!

— Хм, — Я усмехнулся. — Хорошо, я подожду.

С этими словами он достал из-за пояса маленькую книжку и начал что-то записывать.

— ... — Чэньюнь нервно смотрел на ребёнка. На телефоне не было сигнала, значит, этот человек знал, что связи нет...

Но это невозможно, ведь раньше сигнал всегда был отличным.

Как в каком-то мистическом фильме.

— Сколько тебе лет?

— А? — Чэньюнь не ожидал такого вопроса.

— Я спрашиваю, сколько тебе лет, малыш, — Я, не поднимая головы, писал в книжке пером.

— ...Девятнадцать, — Чэньюнь сглотнул.

Наверное, у этого человека нет злых намерений, иначе он бы не спас меня вначале. Его действия... если бы он хотел мне навредить, у него было бы много способов.

Чэньюнь посмотрел на свою грудь. Когда камень вошёл, он тоже это почувствовал.

Может, этот ребёнок просто хотел помочь?

Хотя, кто здесь ребёнок?

— Девятнадцать, хм, — Я усмехнулся. — А родители?

— Зачем тебе это знать? — Чэньюнь, забившись в угол кровати, смотрел на ребёнка.

Несмотря на его маленький рост, его присутствие внушало страх, и Чэньюнь инстинктивно хотел убежать. Но они были на втором этаже, за окном — бетонная площадка, и прыжок не дал бы ему возможности быстро скрыться.

— Скажи мне, и я расскажу, что с тобой произошло, — Я нарисовал в книжке круг. — Ты выглядишь не слишком глупым.

— Что значит «не слишком глупым»? — Чэньюнь покраснел. Быть так названным ребёнком было слишком.

— Тогда как ты получил эту вещь? — Я поднял взгляд на человека, который, казалось, готов был свернуться в клубок.

— ...Её обронила девушка, — Чэньюнь сделал паузу. — Она приходила в мой магазин неделю подряд, покупала розы, так что я её запомнил. В тот день шёл дождь, она ушла в спешке, и её кулон упал, а она не заметила. Я хотел вернуть его ей.

— Ага, — Я кивнул. — Наверное, она в тебя влюбилась.

— Что? — Чэньюнь смущённо поднял взгляд.

— В том камне, вероятно, был осколок Философского камня. Философский камень сейчас не так уж редок. Некоторые алхимики уже научились им пользоваться, что привело к войне, бла-бла-бла... Камень раскололся на множество осколков, и некоторые из них, как твой кулон, вероятно, упали в море и были покрыты вулканической породой, а затем проданы людям. Такие камни инстинктивно стремятся поглощать магическую энергию, — Я продолжал писать.

<http://bllate.org/book/15293/1351040>